

Самарён в Харасе и Мурим в Кроне. Расстояние между городами было просто огромным. Сун Мин по разным причинам бывал во многих местах Эрии, но настолько долгое путешествие ему предстояло впервые. К тому же, их путь не заканчивался в Кроне, после него они собирались посетить Травия на севере.

Он путешествовал со Скарлет и Ян Иль Чоном, а затем к ним присоединился еще один человек. Так как дорога предстояла долгая, они решили воспользоваться каретой, но среди них никто не умел водить.

— Меня зовут Ехва.

Иль Чон имел гвардию, спрятанную в самом Самарёне. Они слушались только главу и не показывались без его позволения.

Одна из тех, кто в прошлом сопровождала Ви Джи Хюн в лес Регро, была Хон Хва. Ехва – это её приемница. Перед Сун Мином стояла девушка с короткими волосами и с маской на лице. Парень послал мысленное сообщение своему учителю:

«Почему она в маске?»

«Она подражает мне», — недовольно ответил мужчина.

Сун Мин еще раз спросил:

«У Вас случайно нет двух дочерей, которых Вы скрываете?»

«Хватит нести чушь. Сколько раз тебе повторять, что у меня нет детей?»

«Тогда может приемные, названные дочери?»

«Я так не считаю, но может она думает иначе. Почти все в гвардии сироты. В Харасе и его окрестностях не водятся люди из Открытых Земель. В конце концов, они не могли присоединиться к бродягам и были вынуждены скитаться, и попали в капкан преступников фракции».

«Вы их пожалели?»

«Нет. Я собрал эти мешки с костями пока они попрошайничали, накормил их и обучил Ци», — сказал он и прошел мимо Ехва.

Девушка быстро склонила голову и не поднимала ее до тех пор, пока глава Самарёна не ушел из

виду.

«Это всё, что я сделал, но теперь они подчиняются мне и с радостью примут даже смерть, если я отдам такой приказ. Для меня удобнее было собрать неспособных к выживанию бродяг и заслужить их верность, чем добиться того же от обычных людей».

Сун Мин посмотрел назад. Ехва до сих пор стояла, склонив голову. Несмотря на эти слова парень догадывался, что Ян Иль Чон сделал не только это для Ехва и всей гвардии. За проведенное вместе время парень заметил, что слова и действия его учителя несколько отличаются.

«С нами пойдёт весь отряд?»

«Нет, так мы будем выделяться. Идет только Ехва, потому что никто больше не умеет вести карету. Другие члены гвардии будут следить за внутренней ситуацией в Самарён».

«Вы волнуетесь о Самарён?»

Сун Мин вспомнил фразу Иль Чона о том, что за тысячу лет он отодвинул все другие желания, кроме тренировки Ци, на второй план. И этим словам парень тоже не верил, потому что глава Самарён обращал внимание и на другие вещи, помимо этого. Даже во время нахождения в лесу Регро с помощью Ослы он вмешивался в правление Самарён и наблюдал за ситуацией внутри.

«Это простая рациональность».

Иль Чон остановился у кареты.

«Мое положение требует рациональности. Я не правлю Самарён полностью, но всё же я их глава. Хоть мне ничего и не нужно для себя, есть много тех, за чьи жизни я отвечаю».

«И Вы не хотите, чтобы они умирали?»

«Если умрут, то ничего не поделать. Но я же сказал, что это просто рациональный подход», — ответил он и сел в карету.

Скарлет уже сидела внутри. Для удобства на карету была наложена магия, сделавшая её очень удобной и огромной.

— Выдвигаемся?

Дверь открылась и показалась Ехва. Изначально она была в маске, но сейчас сняла ее.

Извозчик в маске будет вызывать подозрения. Ян Иль Чон кивнул, Ехва в тот час взяла поводья и карета тронулась.

— Как тебе? — спросил глава Самарён.

Сун Мин спокойно сидел и внезапно встрепнулся, когда осознал, что вопрос предназначался ему.

— О чем Вы?

— Эта девчонка, она кажется тебе красивой?

— Почему Вы так внезапно об этом заговорили?

— Ты притворяешься хорошим, а вокруг собираешь одних девушек, вот и спросил на всякий случай. Ехва без вопросов снимет одежду перед тобой.

— Прошу прощения, но я вообще-то все слышу! — Скарлет достала магический свиток и пригрозила им в сторону главы Самарён.

— Я же ничего такого не сказал.

— Я не особо хочу это слушать, — пробормотала Скарлет.

Ян Иль Чон засмеялся и кивнул.

— Тебе не хватает ласки.

— С людьми Вы слишком добрый. В отличии от того, как обращаетесь со мной.

— У меня хватает манер.

— Почему Вы не так вежливы со мной?

— Для меня вежливость - показатель отчужденности, — сказал глава Самарён и засмеялся.

Скарлет тоже еле сдержала смех. В какой-то степени она понимала, что Иль Чон всего лишь сохранял расстояние.

— Ученик, мне нужно сохранять дистанцию и с тобой?

— Нет, действуйте как обычно.

— В любом случае, ты, видимо, не собираешься трогать Ехва, но если решишься, то делай это так, чтобы глава башни не знала.

— Я не буду.

— Что, притворяешься верным?

Сун Мин проигнорировал слова учителя и закрыл глаза. В голове смеялся Ходжу.

«Притворщик! Если есть возможность насладиться, то почему бы не воспользоваться ей?»

«И ты туда же?..» — пробормотал Сун Мин.

Он вспомнил недавнюю битву с Королем Копий. Нужно признать, что противник опережал Сун Мина на несколько уровней в Ци. Он пытался восполнить недостающие пробелы Ци мощью.

Бесконечность Копья Девяти Небес не смогла положить конец. В какой-то степени эта техника была убийственна, но Сун Мин не справился, из-за чего ему пришлось использовать силу нелюдя.

«Нужно найти способ. Любой ценой».

Сун Мин прикусил губу.

\*\*\*

Карета остановилась только ночью. Ехва сказала, что ей все равно и она не устала, но Иль Чон считал по-другому. Не было необходимости в спешке, и Ехва беспрекословно подчинилась.

В голове Сун Мина витало множество мыслей, из-за чего сон не шёл к нему. Глава Самарён вошел в карету и сел рядом с парнем. Слова Авеля привели его в замешательство, как и его необычное тело.

Недалеко сидела Скарлет в толстой робе. Сун Мин наблюдал за девушкой в очках, которая что-то чиркала в блокноте.

— Что пишешь?

— Магический свиток, — ответила Скарлет. — Хотя это не самое весёлое занятие, но нужное.

— Хочешь куда-то пожертвовать его?

— Сначала я собиралась отдать его в гильдию магов для наследников. Но, подумав, я решила, что они всё равно не смогут правильно использовать свиток. Даже если я дам им прочитать его, они только возьмут только то, что покажется им полезным, но не станут публиковать его.

Сун Мин мало знал о гильдии магов, но по словам Авеля члены парламента используют все для своих целей.

— Но для начала нужно его закончить. Зачем добру пропадать? Когда-нибудь, когда придет время, я опубликую его, — пробормотала Скарлет и сняла очки.

Она размяла затекшую шею и, встав, подошла к карете.

— Я устала, поэтому пойду первой спать.

— Там внутри учитель.

— Не думаю, что он станет помогать меня.

— Ага, — ответил Сун Мин на улыбку Скарлет.

Дверь открылась и девушка обернулась.

— Ты, видимо, о многом переживаешь. Сколько ни думай, ответа не найдется. Иногда лучше совсем не думать.

Сун Мин улыбнулся так, словно он попался. Скарлет пожала плечами.

— Но что бы я там ни говорила, я не знаю о чем ты думаешь. Поэтому можешь не слушать меня. И не рассказывай. Не хочу волноваться о том, с чем не могу помочь.

— Все в порядке.

— Ну вот и отлично. Но если станет совсем тяжело, я могу просто нормально утешить тебя.

— «Нормально»?

— Ну, ты понимаешь... — Скарлет загадочно улыбнулась. — Ты ведь уже вырос. Не тянет на всякое?

— Нет.

— Как ты резко отказываешься... это ранит, знаешь ли.

— Это шутка?

— Ты слишком серьезен, и я просто хотела развеять тебя. Конечно это шутка. Но если хочешь, я могу просто выпить и выслушать тебя. Переставай сидеть и загоняться попросту. Я слышала, что у тебя есть хороший алкоголь.

— Да, есть.

— В любом случае, давай в следующий раз. Я слишком устала, — сказала Скарлет и зевнула. — Спокойной ночи.

Она вошла в карету, и остались только Сун Мин и Ехва. Парень посмотрел на сидевшую напротив повозчицу.

— Вам нужно утешение? — спросила она.

Сун Мин вспомнил шутку Иль Чона в карете и резко ответил:

— Нет, всё в порядке.

— Если понадобится, то Вы только скажите, я помогу, молодой господин.

«Молодой господин». Незнакомое и странное обращение. Сун Мин горько улыбнулся.

— Я не буду просить, не волнуйтесь.

— Вы не довольны мной?

— Нет, не в этом смысле.

Сун Мин тяжело вздохнул, смотря на Ехва. Они говорили на щекотливую тему, но на лице девушке не виднелось и капли смущения. Словно так и должно быть.

«Эх ты, не берешь даже то, что приносят на блюдечке».

«Если есть все, что дают, разве это будет по-человечески?»

«А почему бы нет, если дают?»

«Я не голоден».

«Уже давно не ел и не голоден? Станный ты...»

«Оставь уже меня в покое».

Хожу только рассмеялся.

«Мне просто тошно от твоих депрессивных мыслей».

«Тошно?»

«Даже если ты будешь думать об этом до потери сознания, ты не найдешь ответа. Твоя нестабильная сила нелюдя никуда не денется, а ответа об апокалипсисе не знает никто. Ты слишком торопишься».

«Я не понимаю, — вспыхнул Сун Мин, — почему я? Нет, правда, почему всегда я? В прошлой жизни я просто случайно схватил какой-то камень. Но после возвращения я стал "особенным". Почему?»

На самом деле, он и сам прекрасно знал ответ. Неважно кто, тот, кто умер и вернулся в прошлое, меняет все. Это не обязательно должен быть определенный человек. Вернувшийся и становится причиной апокалипсиса.

«Хорошо, я понимаю. Нужен был кто угодно. Мне просто не повезло, что этим "кто угодно" стал я. Я просто оказался в такой ситуации... и в итоге апокалипсис начался с меня».

«Да, нужен был кто угодно. Не обязательно ты. Тебе стало от этого легче?»

«Понимаешь, не то чтобы на меня давила ответственность, я просто не хочу умирать».

«А ты сильно хватаешься за жизнь».

«Я хотел прожить лучшую жизнь, — Сун Мин посмотрел на небо. — В начале прошлой жизни я думал, что со мной не происходит ничего особенного. И сейчас мне кажется, что не мои силы, не мои усилия привели меня сюда, а судьба. Я выжил и получил огромную силу».

«Ты, видимо, не доволен».

«Моя прошла жизнь... — Сун Мин закрыл глаза. — В ней нет ничего особенного. Типичная жизнь наемника - выживать каждый день, выпивать, не знать, когда умрешь... но это не было тяжело. Сейчас всё куда хуже. Та жизнь была дерьмовой, но не тяжелой».

Ходжу молча слушал Сун Мина.

«Что я могу сделать? Что я...»

«Ты это ты, — Ходжу разрушил молчание, — глупый придурок по имени Ли Сун Мин. И... по моему мнению, нужен был не кто угодно. Из-за того, что это именно ты, прикоснувшись к камню ты и вернулся в прошлое».

Ходжу тяжело вздохнул и его голос внезапно изменился.

«Почему я умер? Я постоянно задавался этим вопросом, но не особо волновался. Сколько бы ты ни думал, ответ ты не всегда найдёшь. А узнав ответ, я не вернусь к жизни».

Для Ходжу собственная смерть не была чем-то особенным.

«Я здесь, и этого достаточно. Я здесь, с тобой. Хотя я и умер, но остался здесь. Как и ты. Умер и вернулся, но ты все равно Сун Мин. Глупый Сун Мин. Не сомневайся в этом».

«Я не ты».

«Опять глупости говоришь? Конечно ты не я. От меня осталось только эго, — засмеялся Ходжу. — Возможно, я... я умер, чтобы встретиться с тобой».

«Что?»

«Случайностей не бывает, — Ходжу засмеялся ещё громче. — Но я не виню тебя. Мне наоборот интересно, что же ты такое, что смог привести к моей смерти?»

Внезапно Ходжу вспомнил то, что видел в голове у Сун Мина: монстра, приложившего палец к

губам.

И он замолчал.

<http://tl.rulate.ru/book/6458/695336>